

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА**

**Дальневосточного отделения
Российской академии наук
(ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН)**

690001, Приморский край,
г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
Тел./факс: 8 (423) 222-05-07, 226-82-11

E-mail director@ihafe.ru
ОКПО 02698234 ОГРН
1032501282890

ИНН/КПП 2536036203/253601001
26.11.2021 № 16170/529

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

**Директор
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока Дальневосточного отделения**

**Российской академии наук
член-корреспондент РАН,
д.и.н., профессор**

Н.Н. Крадин

26 ноября 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук
о диссертационном исследовании
Коломакиной Беллы Александровны
«Метаморфизм персонажей в фольклоре народов Сибири
(опыт классификации мотивов превращения)» (223 с.),
представленном на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности: 10.01.09 – Фольклористика

Диссертация Коломакиной Беллы Александровны «Метаморфизм персонажей в фольклоре народов Сибири (опыт классификации мотивов превращения)» посвящена изучению природы метаморфизма персонажей сказок и эпоса сибирских народов (алтайцев, бурят, шорцев, якутов). Диссертант ставит перед собой задачу рассмотреть шесть основных вопросов:

уровни систематизации метаморфизма, классификацию мотивов превращений; типы мотивов превращений, связанных с изменением субстанциальных (сущностных) и акцидентных (случайных, несущественных) свойств актора; внутреннюю структуру мотивов превращений и их компоненты; типичные черты и особенности видов превращений; структурный тип связанных превращений; воплощение мотивов на уровне системы конкретных персонажей, типологию метаморфизма на разнозычном фольклорном материале.

Диссертационное исследование обладает **несомненной актуальностью**. К настоящему времени фольклористами накоплен, отчасти введен и еще вводится в научный оборот значительный массив фольклорных текстов сибирских народов. Безусловно ценной для мировой гуманитарной науки является серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». При этом ряд основополагающих вопросов фольклористики, как то изучение сюжетики и мотивики, все еще имеет белые пятна и нуждается в создании целого ряда классификаций. К числу таких актуальных проблем современной российской фольклористики относится и классификация мотивов метаморфоз.

Актуальность темы исследования с точки зрения самой науки получила убедительное обоснование в диссертации Б.А. Коломакиной. Опираясь на значимость фольклора как одного из полифункциональных явлений народной культуры, отмечая его способность вбирать «те изменения, которые происходят в исторической, экономической, политической жизни этноса, и отражать их в художественной форме» (с. 4), докторантка отмечает, что всестороннее изучение фольклорных произведений с точки зрения их содержания, внутренней структуры является приоритетной задачей современной фольклористики (с. 4). Упоминая о недостаточной изученности мотива, автор приходит к справедливому заключению об отсутствии исследований обозначенного мотива на материале сказочного фольклора и героических сказаний народов Сибири.

Диссертационное исследование Б.А. Коломакиной обладает и очевидной **научной новизной**. Она заключается во введении в научный оборот целостного представления о группе мотивов метаморфоз. Во-первых, на основе обширного материала сказок о животных, этиологических, волшебных и богатырских сказок алтайцев, бурят, якутов и шорцев (всего – 102 текста), героических сказаний бурят и якутов (10 текстов, общим объемом порядка 47575 стиховых строк) при привлечении сравнительно-сопоставительного анализа 75 сказок народов Дагестана (аварцев, агулов, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгинов, рутульцев, табасаранов, татов) создана классификация типов и видов метаморфоз, проанализирована структура и семантика мотива превращения. Во-вторых, вычленены составные элементы в различных видах превращений, охарактеризованы основные образы, являющиеся ведущими акторами. В-третьих, выявлены типы мотивов превращений, связанных с изменением субстанциальных (сущностных) и акцидентных (случайных) свойств актора. В-четвертых, на примере связанных превращений заявлено о комплексе мотивов последовательных превращений.

Предложенная автором классификация метаморфизма персонажей сказочного фольклора и героических сказаний народов Сибири обусловливает высокую **теоретическую значимость** работы, представляющей ценность для современной фольклористики: на основе созданной диссиденткой классификации метаморфизма персонажей могут быть построены аналогичные классификации для других фольклорных жанров, а также фондов устного творчества других народов. Безусловно, научные положения, представленные в диссертации, могут стать основой при создании указателя типов превращений. Кроме того, теоретическая значимость диссертационного исследования Б.А. Коломакиной заключается в том, что она вносит определенный вклад в изучение роли мотива в сюжетостроении, в сравнение общего и частного в фольклоре неродственных этносов.

Практическая значимость диссертационного исследования очевидна для научной сферы: разработанная Б.А. Коломакиной классификация может быть востребована не только при создании классификаций мотивов превращения на фольклорном материале других народов, но и при создании классификаций других мотивов. Диссертационное исследование имеет несомненную практическую значимость и для сферы образовательной: материалы и выводы диссертации могут быть привлечены при подготовке учебных курсов по устному народному творчеству, культуре народов Сибири, при разработке спецкурсов по региональной фольклористике, сказочной прозе и героическим сказаниям, мотивике в целом. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы и в научно-популярной сфере.

Б.А. Коломакина владеет научным инструментарием на достаточно высоком уровне. **Теоретико-методологическая основа работы и методологический аппарат диссертации** позволили достичь заявленной цели и решить поставленные задачи комплексного исследования, связанные с изучением природы метаморфизма персонажей сказок и эпоса сибирских народов (алтайцев, бурят, шорцев, якутов).

Диссертация Б.А. Коломакиной состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 203 единицы научной литературы и 21 сборник фольклорных текстов, и приложения. Расположение глав логически верно, соответствует заявленной цели и поставленным задачам, каждая последующая глава служит закономерным продолжением предыдущей, представляя в совокупности целостное и завершенное научное исследование.

Во введении отражена актуальность заявленной проблематики, сформулированы цели и задачи, описаны объект и предмет исследования, представлены научная новизна диссертации, материал и теоретико-методологическая основа работы, методы исследования, обозначены теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые

на защиту, апробация результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, структура диссертации. Положения, выносимые на защиту и представленные во введении, не вызывают возражений.

Первая глава «Метаморфизм в исследовательском поле» состоит из двух параграфов. Диссидентка выделяет три периода изучения мотива превращения на сибирском фольклорном материале: описательный, этнографический, фольклористический. Рассматривая в первом параграфе историю изучения мотивов превращения, автор обращается к изысканиям первых исследователей, которые затрагивали вопрос превращения еще в начале XVIII в. Б.А. Коломакина приходит к справедливому заключению, что в XVIII и XIX вв. работы носили описательный характер, однако это позволило ряду исследователей (в диссертации отмечен их вклад) собрать и ввести в научный оборот уникальный фольклорный материал сибирских народов.

Проанализировав внушительный объем научных источников, диссидентка верно отмечает, что с 1930-х гг. начинается осмысление мотива превращения на новом уровне: вводятся классификации фольклорных жанров, предпринимаются попытки объяснить истоки возникновения мотива метаморфизма и сделать выводы о взаимодействии фольклорных фондов разных народов. Б.А. Коломакина демонстрирует и высокую осведомленность в области современной фольклористики. Диссидентка лаконично, но при этом емко описывает вклад современных учёных, которые прибегают к разностороннему анализу мотива превращения. Параграф заканчивается сведениями об основных терминах, используемых в данном исследовании.

Второй параграф посвящен проблеме мотива превращения и его структурным компонентам. Обращаясь к истории описания мотива, начиная с изысканий А.Н. Веселовского, диссидентка рассматривает понятие мотива в фольклористике, при этом обращаясь и к понятию мотива в литературоведении. Высокой оценки заслуживает компетентность и

эрудированность, которые автор демонстрирует, анализируя феномен метаморфозы в фольклористике, этнографии, литературоведении, культурологии, психологии. Привлечение данных смежных гуманитарных наук позволило расширить представление о мотиве превращений.

Существенным вкладом диссертантки в развитие фольклористики надо признать построение классификации мотивов превращений. Особенno следует отметить ряд терминов, которые Б.А. Коломакина вводит в научный оборот современной фольклористики: это понятия актор и актант и их типы, композиционно обусловленные и художественно обусловленные мотивы превращения, типы одиночных превращений, обратимость / необратимость превращения, периодичность (однократность / многократность) превращения, выявленный диссертанткой тип связанных превращений.

Вторая глава, состоящая из двух параграфов, посвящена уровням систематизации мотивов превращений. Безусловным достижением автора исследования следует назвать классификацию мотивов превращения, созданную на основе анализа значительного массива сказочного фольклора и героических сказаний сибирских народов: алтайцев, бурят, шорцев, якутов. Достоверность данной классификации была проверена Б.А. Коломакиной на материале сказок народов Дагестана. Обращение к фольклорному фонду неродственных народов – показатель не только достойного уровня эрудиции диссидентки, но и её высокой квалификации, которая продемонстрирована при анализе принципов реализации традиционных представлений в мотивном фонде мирового фольклора (на примере мотивов превращений) и национальных особенностей их воплощения.

В первом параграфе представлена классификация изменения субстанциональных (сущностных) свойств актора, куда включается изменение сущностных свойств человека, животного, растения, материального объекта, нематериального объекта (в т. ч. явлений природы) с вычленяемыми из фольклорного материала подтипами. Во втором параграфе дана классификация изменения акцидентных (несущественных, случайных)

свойств актора, где присутствует изменение бытийных свойств человека, животного, растения, материального объекта, нематериального объекта с соответствующими подтипами. Обе классификации, в основе своей имеющие идентичные критерии, представляются логичными и достоверно отражающими весь проанализированный материал.

Поскольку в заглавии диссертации сделан акцент на опыте классификации мотивов превращения, то решение этой задачи, к которому прибегает автор, заслуживает одобрения. Б.А. Коломакина приводит в своей классификации описание тех или иных подтипов, подтверждая их примерами из фольклорного материала. Изредка даются дополнительные пояснения, как, например, подобное: «Здесь жилетка выполняет роль волшебного предмета, по которому узнается физическое состояние героя. Обычно в этом качестве в эпосе выступают нож, стрела, иногда напильник» (с. 50). Нечастое использование таких комментариев следует считать достоинством диссертационной работы, поскольку в противном случае оно отвлекло бы исследователя от решения обозначенных во введении задач.

В третьей главе представлена типология метаморфизма, причем внимание сосредоточено на сравнении мотивов. В первом параграфе приведены текстовые примеры, связанные с изменением субстанциональных характеристик превращаемых. Дифференцирующим критерием служит то, какой из несущественных признаков превращаемого подвергается изменению. Диссидентка, обращаясь к сказочному и эпическому (на примере героических сказаний) фольклорному фонду сибирских народов, блестяще доказывает достоверность созданной ею классификации метаморфоз, при этом обращая внимание и на частотность тех или иных типов, отмечая и лакуны (отсутствие примеров в сибирском материале), присутствующие в ряде типов.

Б.А. Коломакина вводит в научный оборот созданную ею схему типов изменения сущностных свойств превращаемого, включающую виды метаморфоз, при которых превращаемый, становясь превращенным,

переходит из одного типа акторов в другой (с. 108); выделяет пять групп на основании отношения к типу актора.

Подводя итоги об изменении сущностных свойств человека, диссертантка справедливо отмечает: «Различные превращения <...> были допустимы с точки зрения представлений древних людей о взаимосвязанности всего сущего в природе. Кроме этого, метаморфозы, происходящие с персонажами повествований, выполняли и художественно эстетическую функцию, удовлетворяя запросы людей слышать и представлять чудесные приключения любимых героев сказок и эпоса. Типологические параллели со сказками народов Дагестана также показывают, что метаморфозы, происходящие с фольклорными персонажами, идентичны с сибирским материалом» (с. 64).

Специфика художественного мышления разных народов затрудняет возможность полностью адекватного толкования фольклорных мотивов. Более того, со временем может происходить трансформация их содержания в сознании самих носителей языка и этнокультуры. В связи с этим не удивительно, что некоторые умозаключения диссертантки вызывают сомнение. В частности, в рассматриваемом параграфе были выявлены некоторые неточности, в частности, примеры, которые не соотносятся с содержанием подтипа (В. Превращение человека в материальный объект. Алтайские сказки; и приводится пример о превращении материального объекта в человека ««Дъелбеген и Ескюс-Уул». Кусок войлока превращается в Дъелбегена» [Алтайские народные сказки, с. 147] (с. 79). Бурятские сказки ««Зэр Далай Мэргэн на рыжем коне». Зэр Далай Мэргэн находит посреди своего табуна «что-то красное, похожее на легкие», это «что-то» превращается в Асури Шара мангадхая» (с. 80)).

Пара позиций требует уточнения. Так, отнесенный к группе «Превращение человека в материальный объект» пример из лезгинской сказки «Три сестры» о превращении руки одной девушки – в заступ, второй девушки – в кирку, а третьей – в лопату (с. 83) свидетельствует о частичном

превращении человека в материальный объект. Уточнения требует и пример из подтипа «Превращение материального объекта в другой материальный объект». В диссертации приводится пример из даргинской сказки «Бизбизи – дочь семи матерей» (с. 105) о превращении горсточки соли в гору соли. Представляется, что в данном случае следовало бы констатировать увеличение объема объекта, так как превращение одного материального объекта в другой материальный объект в приведенном примере неочевидно.

Во втором параграфе рассмотрены текстовые примеры, связанные с изменением акцидентных свойств превращаемых, в частности, изменение бытийных свойств человека, животного, растения, материального объекта, нематериального (бестелесного) объекта; внешних свойств человека, животного, материального объекта; изменение внутренних свойств человека, материального объекта, изменение внешних и внутренних свойств человека, животного, материального объекта. Признаком достоверности классификации выступают не только многочисленные примеры из сибирского и дагестанского фольклора, но и упоминание групп, не выявленных в проанализированном материале (речь идет о примерах с изменением внешних свойств растения, с изменением внутренних свойств животного). В целом разработанная классификация не вызывает возражений.

Однако не совсем точным представляется наименование типа Б. Полное оживление/умерщвление человека, включенного в группу 15. Изменение внешних и внутренних свойств человека и типа А. Полное оживление/умерщвление животного группы 16. Изменение внешних и внутренних свойств животного. Избыточным представляется определение «полное». Иначе встает вопрос о существовании неполного / частичного оживления / умерщвления. В связи с этим возникает сомнение в правомерности таких определений для типа Б. Частичное оживление/умерщвление животного группы 16. Изменение внешних и внутренних свойств животного. Проанализированные примеры

свидетельствуют об отнесенности данных мотивов не к группе мотивов превращения, а к группе мотивов исцеления.

В целом же следует подчеркнуть, что на основании проанализированного фольклорного материала диссертантка приходит к достоверным выводам о частотности мотивов превращения (с. 140-141).

Четвертая глава посвящена исследованию внутренних комплексов и взаимосвязей в метаморфизме персонажей; глава состоит из двух параграфов. В них освещены вопросы связанных превращений в героическом эпосе и сказках и проблема пространственно-временного элемента в мотиве превращения.

Особый интерес вызывает введенное в научный оборот понятие связанных превращений. Заслуживают внимания умозаключения диссертантки о комплексе мотивов последовательных превращений, о типах превращений (субъектно-объектном и субъектно-субъектном), о типах участников (главном и зависимом), разработка классификации связанных превращений. Выявленные Б.А. Коломакиной переменные (перемещение или взаимодействие; отсутствие или наличие противника, сражение или маскировка) позволяют обнаружить полную реализацию мотива метаморфизма не только в сказочном фольклоре и героическом эпосе сибирских народов, но оказываются легко применимы и при анализе обозначенного мотива в фольклоре других народов.

Подробный анализ фольклорного материала приводит диссертантку к достоверному заключению: «По функционированию в тексте связанные превращения неравноправных акторов являются композиционно обусловленными, связанные превращения равноправных акторов – художественно обусловленными» (с. 161).

Во втором параграфе рассматривается хронотоп как значимый компонент мифопоэтического сознания в его соотношении с мотивом превращения. Делая основной акцент на анализе фольклорного пространства, что соответствует представленному в фольклорном материале хронотопу,

Б.А. Коломакина заявляет о такой специфике фольклорного пространства, как многомерность и противопоставление реальному пространству, отсутствие границ, изменяемость в зависимости от происходящих событий, насыщенность образами. Несмотря на то, что соотношению времени и превращений в устном творчестве уделяется крайне мало внимания, автору все же удается описать специфику фольклорного времени. Как справедливо отмечает Б.А. Коломакина, в сказках и героическом эпосе время часто подчинено скорости и длительности происходящих событий (с. 166).

Каждая глава заканчивается выводами. В **заключении** Б.А. Коломакина подводит итоги и формулирует основные выводы диссертационного исследования. В **приложение** диссертации включено 10 таблиц, отражающих примеры видов превращений, входящих в категорию «Изменение сущностных свойств актора», и количество мотивов превращения различных видов в сказках алтайцев, бурят, шорцев, якутов и народов Дагестана. Данные таблицы служат подтверждением научной достоверности приведенных в диссертационном исследовании выводов, что позволяет дать высокую оценку профессионализма и личного вклада Б.А. Коломакиной в решение значимой для современной фольклористики проблемы метаморфизма персонажей в фольклоре народов Сибири.

При всех отмеченных достоинствах диссертационное исследование Б.А. Коломакиной вызвало ряд вопросов и замечаний:

- 1) во второй, третьей и четвертой главах диссертационного исследования используются наименования типов персонажей, как принятые в сказковедении (герой, героиня, помощник, противник героя, персонажи), так и не характерные для сказковедения (главный герой, главная героиня, герои, фольклорные герои). Возникает вопрос: чем была продиктована необходимость использования не характерной для сказковедения классификации типов персонажей?
- 2) В описании группы 3 (Изменения сущностных свойств растения; А. Превращения растения в человека) на с. 42 диссертантка упоминает

о превращении деревьев в тунгусских старух. Насколько частотны упоминания в проанализированном материале (и сибирских, и дагестанских народов) о национальности персонажей при изменении облика? Чем может быть объяснена та или иная частотность употребления?

- 3) В параграфе «Текстовые примеры, связанные с изменением субстанциональных характеристик превращаемых» докторантка упоминает кумыкскую «Сказку об охотнике, который, войдя в озеро, превратился в девушку» (с. 67), в параграфе «Связанные превращения в героическом эпосе и сказках» – о Гэсере, принявшем обличье «долговязой рыжей бабы» (с. 150). В фольклорном фонде каких народов (речь идет исключительно о проанализированном материале) встречается изменение облика в форме travestизма? Может ли оно быть объяснено исключительно развитием сюжета?
- 4) Докторантка, обосновывая те или иные идеи, связанные с фольклором сибирских народов, подтверждает их данными других этносов. Например, рассуждая о превращении героя в иглу в бурятской и шорской сказках, опирается на сведения из «Славянской мифологии» (с. 82), рассуждая об образе птицы – на пример из традиционной культуры обских угров (с. 72). В докторской не хватило обоснования необходимости подтверждать фольклорные примеры данными традиционной культуры других народов.

Обозначенные в отзыве вопросы и замечания не снижают положительного впечатления от докторского исследования и носят дискуссионный или уточняющий характер.

Заключение о соответствии докторской работы установленным требованиям. Можно констатировать научную значимость и новаторский характер докторского исследования Б.А. Коломакиной. Основные положения автора, выносимые на защиту, получили

всестороннюю разработку в соответствующих главах, а выводы – последовательное логическое изложение.

Диссертационная работа выдержана в научном стиле, в ней использован конкретный фольклорный материал. Автореферат диссертации содержит всю необходимую информацию, характеризирующую полученные в процессе исследования результаты, основные положения и выводы диссертации. Автореферат и публикации соискателя отражают содержание, основные идеи и результаты работы. Результаты исследования, отраженные в восьми публикациях автора (из них три опубликованы в изданиях, включенных в Перечень научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ), подтверждают актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования неоднократно обсуждались на заседаниях сектора фольклора народов Сибири и лаборатории верbalьных культур Сибири и Дальнего Востока ИФЛ СО РАН, выносились в форме докладов на научно-практических семинарах Сибирского регионального вузовского центра по фольклору (г. Омск, 2011, 2012 гг.), на международной научно-практической конференции (г. Горно-Алтайск, 2012 г.), на региональном гуманитарном форуме научной молодежи (Новосибирск, 2014 г.), на всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 2018 г.).

Таким образом, диссертационное исследование Коломакиной Беллы Александровны «Метаморфизм персонажей в фольклоре народов Сибири (опыт классификации мотивов превращения)» представляет собой законченное, фундаментальное, целостное, самостоятельное, последовательно изложенное научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, соответствует паспорту научной специальности 10.01.09 – Фольклористика и всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук,

которые изложены в пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.). Автор диссертации Коломакина Белла Александровна, безусловно, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, главным научным сотрудником центра истории культуры и межкультурных коммуникаций, заведующей центром истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН Краюшкиной Татьяной Владимировной, специальность 10.01.09 – Фольклористика (kvtp@yandex.ru). Отзыв обсужден и утвержден на расширенном заседании центра истории культуры и межкультурных коммуникаций ИИАЭ ДВО РАН от 26 ноября 2021 г., протокол заседания № 39. Решение принято единогласно.

Главный научный сотрудник центра истории культуры и межкультурных коммуникаций, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук,
доктор филологических наук

Краюшкина Татьяна Владимировна

*Подпись Краюшкиной Т.В. заверена
Заверяющей лицо Руденко*

26.11.2021 г.

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук
690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Тел. 8 (423) 222-05-07

e-mail: ihae@eastnet.febras.ru

сайт:<http://ihaefe.org/>

